

Глава 24. Преданность

"Дядя Людо погиб от рук морских дозоров Мирового Правительства, чтобы отвлечь внимание от пропавших из Военно-Морского Флота. Брат Аваниша и группа пиратов погибли вместе.

В чём наша вина? С самого рождения мы были частью клана лунарианцев, ничего не сделали, но простые люди хотели обменять нас на награды, а мировое правительство хотело взять нас на исследования и получить больше силы.

Тот пират выдержал всего лишь четверть часа, а мы с Шайной прошли через целых полгода!"

Джин вспоминал пережитое, и исчезновение этих имён означало уход его близких, включая родителей его и Шайны.

Пытки, вызванные экспериментами на выносливость, очень болезненны. Неизвестный препарат проникает с кровью во все уголки тела, и каждая клетка чувствует боль. Джин даже забыл, как выдержал это: была лишь одна мысль - он хотел жить.

Он хочет мести, он хочет найти землю, где лунариалы смогут жить свободно.

Это то, что он похоронил в глубине своего сердца. Обычно он находится под большим давлением, и во сне ему всегда мерещатся знакомые улыбки и лица полные ненависти, и именно поэтому он посмотрел на Квинн с таким свирепым взглядом.

Ему не нравились все исследователи в том институте, даже если проект Квинн имел к ним мало отношения.

Огонь позади него пылал, и под давлением его ладони на борту лодки появилось несколько трещин. Под действием морского бриза волны, поднятые волнами, уносило в воздух, и неизвестный водяной след падал к ногам Джина и смачивал палубу.

Он видел бесчисленные предательства и заговоры, видел ужас алчности и пережил бесчисленные битвы и побеги. Вместе люди могут легко игнорировать одну проблему — возраст.

В то время Джину было всего четырнадцать лет, а Шайне — на несколько месяцев меньше. Она недавно отпраздновала свой четырнадцатый день рождения. Она лежала на холодном испытательном столе в исследовательском институте с голыми стенами.

Им всего два с половиной года, но они уже несут непосильное бремя.

— Прости, владыка священного зверя, я заставила тебя слушать всякий вздор. Мне не следовало жаловаться.

— Ничего страшного. Конечно, не стоит слишком волноваться. Но Шайна, иди сюда. Ты долго стояла там и слушала.

Аркеус не оглянулся, но ответил ей очень бодрым тоном. Даже потеряв большую часть своей памяти, он обладал острым восприятием.

— Нет никакого священного зверя. Я просто хочу позвать Джина поесть.

— А разве это повод лить слезы? И Авель, ты тоже расплакался.

— Не то чтобы я приготовил острую рыбу с кучей приправ. Я просто резал лук и расплакался.

— Не льсти себе, владыка священного зверя. Это морская вода.

У каждого из них есть свои причины отвергать все это, но они потеряли всех своих родственников в возрасте четырнадцати лет, поэтому как они могут не грустить, когда вспоминают об этом.

"Шайна, Авель, слушайте внимательно, долг крови должен быть заплачен кровью, и все, чем они обязаны семье Лунария, должно быть возвращено с процентами, я обещаю во имя Арсеуса, вы заплатите. Будьте свидетелями славы Лунарии, горящей на красной земле".

Народ поклонялся богу, и он откликнулся. В начале он дал Луналии силу со своей собственной целью, и Лунария также защищала его до последнего человека, даже если остались только Джин и Шайна, они не сдавались, эта оплата стоит обязательства.

Огонь за спиной двоих осветил палубу. В этот момент пламя Луналии добавило новый вид огня с надеждой в качестве пищи.

Арсеус стал психиатром и помог этим двоим выразить свои эмоции, но на этом дело не закончилось, и состояние Джайна заставило его почувствовать, что что-то не так.

Тени детства иногда не излечиваются в течение всей жизни. Их не считают тенями. Возраст, который должен быть полон молодостью, увидел тьму мира.

"Авель, что случилось с твоим выражением лица после только что перенесенных пыток?"

"Господин Священное Зверь, я не могу описать тебе это чувство, но после этого я почувствовал себя очень комфортно".

Синдром посттравматического стрессового расстройства, очевидно, что после пережитых событий Джин оставил некоторые тени в своем сознании, и причиняя боль, которую он испытал, другим, он может облегчить свое внутреннее давление посредством пыток.

Это можно объяснить, почему у Квина из нормальной хронологии есть прозвище для Джина "извращенец, который любит пытать других".

Без помощи Аркеуса Шайна умерла бы в исследовательском институте, и сердце Джина, потерявшего всех своих соклановцев, было искажено, так что это не было чем-то особенным.

Джин использует такое поведение как способ выплеснуть свои эмоции.

"Выплескивать эмоции не возбраняется, однако не стоит погружаться в это чувство. Мышцами должен управлять разум, а не разум мышцами". Мир жесток, и Святой Матери тут не выжить.

Иными словами, неважно, насколько жалким окажется в конце плененный враг. Если при этом Джину удастся выплеснуть эмоции и не превратиться в уныние, если не замучает других, ценность действия будет максимальной.

— Ступай и отдыхай. Ты можешь рассказать мне все, что сочтешь нужным. Скоро время. Я пойду посмотрю, как там Кайдо и остальные.

Пережив методы Джина, Приерт выкладывал все, что знал, как тофу в бамбуковой трубочке.

Южно-Китайское морское отделение действительно было уничтожено Джоном, и он действительно побывал в Южно-Китайском море, но уже уехал.

На самом деле, падение морского отделения произошло раньше, чем сообщалось в газетах, но его плодовая способность разыграла представление, отсрочив время.

"Я встретил капитана Джона на островах Шамбор, он оценил мою силу, пригласил меня присоединиться к его команде Пиратов Джона и дал мне вот этот приказ.

f[]ee[]e[]n[]el.c[] повіт

Он попросил меня притвориться им, чтобы нанять здесь команду, чтобы привлечь внимание флота и других пиратов, пока он будет искать настоящий клад".

"Эй, драматический ублюдок, нас не интересует твой опыт с Джоном, мы спрашиваем, где Джон, ты понимаешь?" Квинн долго смотрел на него, но не сказал ни слова. Не смог сдержать нетерпение.

"Хочешь, я найду этого извращенного мальчишку, вернусь и поговорю с тобой?"

"Нет, нет! Кстати, капитан Джон дал мне кое-что, я найду его с этим, это в моем шляпе, это маленький кусочек бумаги!"

Квинн сорвал шляпу, и внутри оказался кусочек бумаги, который затрепетал на севере.

"Это... жизнь Джона? Брат Кай, с этим намного проще найти Джона".

Блу Блю~

Блу Блю~

В это время зазвонил телефонный жучок, который был у него раньше.

Благодарю за 1000-очковую награду Блуждающей Жизни

100-очковая награда за книголюбов 20200429155816541

100-очковая награда Вандалиу

(конец главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89657/3021356>